КЪ БІОГРАФІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО МЕЛЕТІЯ ЛЕОНТОВИЧА, АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО.

Читатели Душеполезнаго Чтенія отчасти ознакомлены уже съ нѣкоторыми воспоминаніями моими о блаженномъ архипастырѣ нашемъ преосвященномъ Мелетіѣ (см. Душеп. Чтен. апрѣль 1867 г.). Мои воспоминанія не остались безъ отголоска о томъ же приснопамятномъ святителѣ въ Харьковскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1869 г. № 2). Такъ какъ починъ въ этомъ дѣлѣ остается все-таки за мною, то стараюсь и теперь тщательно собирать и записывать все то, что приходится мнѣ слышать о почившемъ архипастырѣ отъ лицъ достойныхъ вѣры, знавшихъ его при жизни. Случай свелъ меня недавно съ одною почтенною старицею, инокинею Хорошева Вознесенскаго монастыря, бывшею нѣкогда келейницею у почившей благочестивой и именитой настоятельницы того монастыря игуменіи Анатоліи Веревкиной (а). Заинтересованный личностію старицы, старался я узнать отъ ней что-либо о благой жизни матери Анатоліи, и вмѣстѣ съ тѣмъ услышалъ нѣсколько замѣчательныхъ свѣдѣній и воспоминаній о святителѣ Мелетіи—современникѣ игуменіи Анатоліи, отличавшемъ ее своимъ довѣріемъ и о Господѣ любовію. Смиренная и благочестивая разскащица, около 40 лѣтъ безвыходно пребывающая уже въ обители, пожелала оставить имя свое безъ оглашенія. Могу удостовѣрить, что разсказъ ея дышалъ такой искренностью и теплотою, что недавалъ никакого повода сомнѣваться въ святой истинѣ ея словъ. Постараюсь по возможности придерживаться

(а) Краткія свѣдѣнія о игуменіи Анатоліи находятся въ статьѣ моей: «Вознесенскій Хорошевъ дѣвичій монастырь». См. Душеп. Чтен. май 1868 г.

ея простосердечной рѣчи, полной вѣры и благочестія, не лишенной притомъ и нѣкоторой красоты, столь рѣдко нынѣ встрѣчающейся въ нашемъ младенчествующемъ по образованію простонародьи.

„Довольно прожила я уже на бѣломъ свѣтѣ, многое видѣла на своемъ вѣку, говорила старица инокиня. Привели меня въ святую обитель пяти лѣтъ, только что отъ земли было видно. Понравилась я личикомъ родимой матушкѣ нашей покойницѣ игуменіи Анатоліи; говоритъ она сродницѣ моей, къ которой меня привели: отдай мнѣ дѣвочку въ келью, я ее буду учить съ своими келейными, а тебѣ вмѣсто нея дамъ взрослую послушницу. Та разумѣется съ радостію согласилась, и жила я съ тѣхъ поръ безотлучно при матушкѣ Анатоліи до самой блаженной ея кончины. Помню разъ—матушка пріѣхала изъ Харькова и говоритъ намъ своимъ келейнымъ: вотъ Богъ даетъ намъ новаго архипастыря, постника, молитвенника, прозорливца. Какъ пріѣдетъ онъ въ нашу обитель, то помните, что онъ прозорливъ, и берегитесь небогоугодныхъ мыслей. Это былъ преосвященный Мелетій, молва о святой жизни котораго предварила его пріѣздъ. У насъ въ то время приготовлялся въ монастырѣ къ освященію придѣлъ Владимірской Божіей Матери, что̀ на хорахъ лѣтней нашей церкви, и преосвященный Мелетій вскорѣ по пріѣздѣ своемъ былъ приглашенъ его освятить. Вышелъ изъ кареты старичекъ низенькій, изъ себя смуглый, весь заросшій бородою; долго оставался въ церкви, все благословлялъ народъ, такъ что мы келейные наждались его въ пріемной игуменской съ готовымъ давно чаемъ. Вспомнились мнѣ тогда слова нашей матушки, что владыка прозорливъ, а я какъ нарочно поспорила въ тотъ день съ товаркою по послушанію, помириться же съ ней еще не успѣла. Страшно мнѣ стала прозорливаго святителя, чтобы не обличилъ онъ меня въ этомъ. Подавала я ему чай не безъ робости; межъ тѣмъ владыка съ матушкою игуменьею все бесѣдовалъ; потомъ, посмотрѣвъ на меня, спросилъ: сколько у ней келейницъ, слушаютъ-ли онѣ ее, не ссорятся-ли между собою? Вслѣдъ за тѣмъ преосвященный началъ говорить, какъ грѣшно долго другъ на друга кому-либо сердиться, что, по апостолу, до захода солнечнаго нужно стараться мириться, если и случится съ кѣмъ поспорить; и много говорилъ съ матушкою на пользу души. Говоритъ, говоритъ, да и на меня посмотритъ, точно убѣждая слушать повнимательнѣе его слова.

Матушка замѣтила это и сейчасъ догадалась, что рѣчь владыки ко мнѣ относилась. Она потомъ меня спросила, не бранилась-ли я въ этотъ день съ другою ея келейною, и мы должны были ей во всемъ признаться и тутъ-же при ней помириться. Когда преосвященный шелъ въ церковь на освященіе, то замѣтили нѣкоторые, что въ притворѣ церковномъ, помолившись св. иконамъ, кому-то онъ пренизко поклонился въ толпѣ. Послѣ освященія, бесѣдуя съ матушкою игуменьею, сказалъ онъ ей: „Матушка, матушка, умница моя разумница, какую рабу Божію видѣлъ я нынче у тебя въ притворѣ церковномъ! Въ свиточкѣ старенькой, платочкомъ накрыта, но по душѣ великой она красоты. Молитва ея предъ Богомъ горитъ какъ свѣча.“ Догадывались потомъ, что это была одна простая старушка, жившая за монастыремъ, худенькая, болѣзненная,—Агафьею звали,—ходила всегда въ свиточкѣ, платкомъ накрывшись, и всегда въ притворѣ становилась. Но это только догадывались, а она-ли, вѣрно никто не зналъ. А какъ милостивъ былъ святитель Божій ко всякому неимущему! Всегда какъ матушка наша ѣзжала къ нему по дѣламъ монастырскимъ, владыка давалъ ей нѣсколько денегъ, говоря: „у васъ тамъ сироты есть, старушки безродныя; такъ ты, матушка, раздай имъ это на ихъ нужды, да только не говори, что это отъ меня; скажи, человѣкъ одинъ поручилъ раздать, ради Бога“. Матушка всегда такъ и дѣлывала, и только послѣ смерти преосвященнаго расказала, откуда шли эти деньги. Несмотря на то что къ намъ въ епархію пріѣхалъ уже преосвященный Мелетій весьма слабый силами и здоровьемъ, неоставлялъ онъ и здѣсь подвиговъ поста и молитвы. Кушалъ весьма мало; какъ птичка Божія, по немногу возметъ съ каждаго кушанья, но и того бывало не покушаетъ что возметъ,—только бы не обнаружить предъ другими своего воздержанія. Любилъ онъ очень маринованные грибы, и матушка наша игуменья всегда готовила ихъ баночку ему на гостинецъ. Владыка очень ее за это благодарилъ, и только сѣтовалъ, что часто ими его снабжаетъ. „Матушка—баловница, полно тебѣ меня гостинцами твоими баловать; и прежней баночки половина еще цѣла, а ты и новую уже припасаешь,“ говаривалъ ей святитель. Всякій разъ какъ ждали мы въ монастырь преосвященнаго, матушка приказывала устилать весь полъ въ его почивальнѣ войлоками и коврами. Это для того, что никогда не почивалъ преосвященный на приготовленной ему посте-

лѣ помнетъ бывало ее для виду, а самъ гдѣ молится, тамъ на полу и приляжетъ. Келейные его говорили, что молился онъ почти цѣлую ночь, особенно передъ служеніемъ, и очень не любилъ, когда къ нему въ это время входили. Услышитъ шаги келейника, сейчасъ приляжетъ, притворится спящимъ, чтобы не засталъ онъ его на молитвѣ. Недолго святительствовалъ у насъ владыка, и то все больше болѣлъ, догаралъ какъ свѣча. Матушка наша часто его оплакивала. Окончательно заболѣлъ онъ въ Филипповъ постъ, проболѣлъ всю зиму, и Великимъ постомъ скончался (б). Передъ тѣмъ матушка видѣла его во снѣ, въ полномъ облаченіи и схимѣ, и потомъ говорила, что вѣрно втайнѣ былъ онъ схимникомъ. Въ то время была большая половодь, такъ что за разливомъ рѣкъ, съ трудомъ могла матушка наша доѣхать до Харькова. Я была съ нею тогда, и только что пріѣхали мы, пошли въ архіерейскую крестовую церковь, гдѣ стояло тѣло покойнаго владыки, пока не вынесли его въ соборъ. Какъ живой лежалъ святитель въ гробѣ, такъ что я такого дивнаго мертвеца еще въ жизни не видала; какъ прикладывались мы къ ручкѣ его, то и ручка была мягкая какъ у человѣка живаго, только ногтики немного посинѣли. Матушка наша очень желала получить на благословеніе что-либо изъ его келейныхъ вещей; она просила объ этомъ духовника покойнаго святителя о. Сергія, что̀ потомъ былъ архимандритомъ въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ. О. Сергій пошелъ поискать, и потомъ воротившись сказалъ: „все что́ можно было, разобрано уже на память почитателями преосвященнаго.“ Матушка огорчилась и заплакала. Тогда о. Сергій взялъ архіерейскій гребень, и подошедъ съ молитвою къ тѣлу святителя, слегка началъ причесывать волосы на его головѣ. Волосъ осталось на гребнѣ довольно, и ихъ отдалъ онъ на благословеніе матушкѣ. Волоски эти хранила она потомъ какъ святыню въ ладоночкѣ у св. иконъ. Грѣшница я, въ то время не совсѣмъ вѣровала, что преосвященный Мелетій мужъ богоугодный, и страннымъ казалось мнѣ, когда матушка, послѣ молитвы прикладываясь съ земными поклонами къ св. иконамъ въ своей келіи, прикладывалась и къ ладонкѣ съ волосами преосвященнаго Мелетія. Но Господь меня образумилъ. Однажды, распотѣвъ, неосторожно

(б) Преосвященный Мелетій окончилъ богоугодную свою жизнь 29 февраля 1840 года.

вышла я на воздухъ, и меня прохватилъ холодный вѣтеръ, отъ чего сдѣлалась у меня лихорадка. Въ одно утро, прислуживая матушкѣ игуменьѣ, почувствовала я сильный лихорадочный ознобъ, такъ что едва могла удержать кувшинъ съ водою, который несла. Матушка это замѣтила, и приказала мнѣ положить предъ кіотомъ съ св.. иконами нѣсколько земныхъ поклоновъ, и потомъ приложиться ка ладонкѣ съ волосками святителя. Я это исполнила, и сейчасъ же почувствовала позывъ на рвоту; меня вырвало сильною горечью, послѣ чего, обычнаго послѣ озноба лихорадочнаго жару и головной боли у меня не было, и самая лихорадка совсѣмъ прошла (в). Съ тѣхъ поръ вѣрую и исповѣдую, что дѣйствительно великъ предъ Богомъ преосвященный Мелетій.

Въ заключеніе разсказа благочестивой старицы, въ которомъ немногими чертами такъ вѣрно очерчены особенности святой жизни блаженнаго архипастыря, память о которомъ съ обильными благословеніями доселѣ живетъ въ бывшей его паствѣ, нельзя не пожелать, чтобы лица, хорошо знавшія его при жизни, или имѣющія о немъ какія-либо достовѣрныя свѣдѣнія, не таили ихъ подъ спудомъ. Желаніе это и просьба, особенно относятся къ бывшимъ Чигиринской и Иркутской паствамъ святителя, для которыхъ потрудился онъ гораздо болѣе чѣмъ для Харьковской (в). Благовременно и изъ Кіева и изъ Иркутска отозваться о немъ кому-либо во славу Божію, и тѣмъ восполнить пробѣлы въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя доселѣ о немъ обнародованы.

А. Ковалевскій.

(в) Въ г. Харьковѣ и его окрестностяхъ всеобще вѣрованіе, что лихорадочные недуги врачуются загробными молитвами святителя Мелетія, вслѣдствіе чего, многіе изъ таковыхъ недужныхъ даютъ обѣты служить панихиды надъ гробомъ святителя въ пещерной церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря.

(в) Преосвященный Мелетій 21 декабря 1826 года хиротонисанъ въ Кіевѣ въ епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи; 8 августа 1831 года переведенъ въ Иркутскъ, гдѣ возведенъ въ санъ архіепископа; 22 іюня 1835 года переведенъ въ Харьковъ, гдѣ и скончался.